

УДК 81'366.5

**Никита Викторович Супрунчук, к. филол. н.
Минский государственный лингвистический
университет, Минск, Беларусь
э-почта: msuprunch@gmail.com**

**Nikita Viktorovich Suprunchuk, Cand. of Sc.
(Philology)
Minsk State Linguistic University, Minsk, Belarus
e-mail: msuprunch@gmail.com**

НЕКОТОРЫЕ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ КАТЕГОРИИ ТАКСИСА

Проанализированы трактовки понятия «таксис». Его можно рассматривать как грамматическую категорию (Р. О. Якобсон, Ю. С. Маслов), как функционально-семантическую (И. И. Мещанинов, А. В. Бондарко, В. С. Храковский, М. Хаспельмат), коммуникативную (Г. А. Золотова,

Н. К. Онипенко, Н. В. Семёнова), прагматическую в рамках дейксиса (О. А. Артёмова) и др. Эти вопросы активно обсуждаются с использованием материала, прежде всего, английского, немецкого и славянских языков, а в последнее время также языков Азии и Африки.

Ключевые слова: время; глагол; таксис; шифтер; дейксис; грамматическая категория; функционально-семантическое поле; темпоральные отношения.

SOME APPROACHES TO DEFINING THE CATEGORY OF TAXIS

The interpretations of the concept of «taxis» are analyzed. It can be considered as a grammatical category (R. O. Jakobson, Y. S. Maslov), as a functional-semantic category (I. I. Meshchaninov, A. V. Bondarko, V. S. Khrakovsky, M. Haspelmath), communicative (G. A. Zolotova, N. K. Onipenko, N. V. Semenova), pragmatic one within the framework of deixis (O. A. Artyomova). These questions are actively discussed using the material, first of all, of English, German and Slavic languages, and recently also the languages of Asia and Africa.

Key words: time; tense; verb; taxis; shifter; deixis; grammatical category; functional-semantic field; temporal relations.

Понятие таксиса относится к общему категориальному комплексу темпоральности (временной локализованности). Такая важная сфера, как временная характеристика предложения (и, значит, хронология событий в нём описанных), давно привлекала внимание ученых. С учетом этого значения и другие особенности, которые сейчас включены в категорию (или поле) таксиса, имеют более давнюю историю изучения, чем дата введения указанного термина.

Термин «таксис» появился в статье Р. О. Якобсона «Шифтеры, глагольные категории и русский глагол» (опубликована в 1957 г., русский перевод 1972 г.): «У этой категории нет стандартного названия; термины типа «относительное время» определяют лишь одну из ее разновидностей.

Предложенный Блумфилдом термин «порядок» («order»), или, скорее, его греческий прообраз «таксис», представляется наиболее подходящим. Таксис характеризует сообщаемый факт по отношению к другому сообщаемому факту и безотносительно к факту сообщения. Так, нивхский язык различает, во-первых, три вида независимого таксиса, из которых один непременно предполагает, другой допускает, а третий исключает зависимый таксис, и, во-вторых, зависимый таксис, выражающий различные типы отношений к независимому глаголу – одновременность, предшествование, прерывание, уступительную связь и т. п.» [2, с. 101].

Р. О. Якобсон опирался также на работы Б. Л. Уорфа о языке хопи, который отмечал: «Mode, in Hopi, is the generic category of the system by which is denoted the nature of the mingled discreteness and connection between a sentence (clause) and the sentence (clause) which follows or precedes it. The independent mode (zero form) implies that the sentence is detached from others, though it is possible to relate such sentences by paratactic connectives like our 'and.' But the Hopi show a great liking for hypotactic constructions. These employ six mutually exclusive dependent modes, denoted by suffixes placed after the assertion suffix». («Some Verbal Categories of Hopi», 1938). Р. О. Якобсон подробно не описал устройство данной категории, он только отметил в русском языке независимый таксис (без пояснения, что это) и зависимый – «выраженный деепричастием и указывающий на *En*, сопутствующее другому, главному *En*» [2, с. 106].

Ю. С. Маслов поддерживал Р. О. Якобсона и определял эту категорию как грамматическую. Он тоже выделял зависимый и независимый таксис, а суть данного понятия видел в следующем: «При этом в первую очередь имеются в виду хронологические соотношения (одновременность – предшествование – следование), но также и логические связи между действиями» («Очерки по аспектологии»).

В российской лингвистике сформировался также подход к таксису как к функционально-семантическому полю, в основе представлений о которой лежат идеи поня-

тийных категорий И. И. Мещанинова. Эту концепцию активно развивала школа функциональной грамматики (А. В. Бондарко, В. П. Недялков и др.). А. В. Бондарко предложил выйти за рамки грамматики и сформулировал такое понимание этой категории: «Семантическая категория таксиса трактуется нами как временное отношение между действиями (в широком смысле, включая любые значения предикатов) в рамках целостного периода времени, охватывающего значения всех компонентов выражаемого в высказывании полипредикативного комплекса» («Теория функциональной грамматики», с. 234). Автор развивает идею функционально-семантических полей и считает, что поле таксиса определяется различием между зависимым и независимым таксисом: «Зависимый таксис – это временное отношение между действиями, из которых одно является основным, а второе – второстепенным. Независимый таксис предполагает временные отношения между действиями при отсутствии эксплицитной, формально выраженной градации основного и второстепенного действия (оттенки неполной равноправности элементов таксисного отношения возможны, однако они не имеют формального выражения и не являются грамматическими значениями тех или иных форм или конструкций)» («Теория функциональной грамматики», с. 239).

Большой вклад в исследование таксиса внес В. С. Храковский. Сначала он работал в рамках школы Бондарко, а затем предложил свой подход, который сейчас широко применяется в типологических работах. В ряде публикаций он обосновал, что таксис – это «функционально-семантическая категория, которая реализуется в бипропозитивных (и шире полипропозитивных) конструкциях, где различными грамматическими средствами маркируется временная локализация (одновременность / неодновременность: предшествование, следование) одной ситуации P1 относительно другой ситуации P2, чья временная локализация характеризуется относительно времени речи, т. е. независимо от какой-либо ещё ситуации Pn. Если конкретные таксисные значения маркируются с помощью тех или иных специализированных глагольных форм, то в этом, и только в этом случае можно говорить о таксисе как о нешифтерной грамматической категории глагола, максимально включающей три граммы (предшествование, одновременность, следование), которые перечисляются, как нам представляется, по степени их прагматической значимости и маркированности в языке специальными средствами» [1, с. 20–21]. Из белорусских публикаций отметим монографию О. А. Артемовой «Типология дейксиса в семантико-прагматическом аспекте (на материале белорусского и английского языков)» (2019). В ней темпоральные отношения между действиями включены в категорию дейксиса и намечена перспектива комплексного изучения пространственно-временного единства. Б. Комри отказывал категории таксиса в самостоятельности и полагал, что аспектуально-темпоральный комплекс можно полностью описать с помощью понятий «абсолютное время» и «относительное время» (В. Comrie, «Tense», 2004). Относительные времена – это плюсквамперфект и будущее в прошедшем. Широкий взгляд на таксис и время предложил современный типолог М. Хаспельмат. К этому комплексу он относит не только глаголы и их категории, но и наречия и именные группы, указывающие на время событий: «Temporal adverbials which relate a situation to a reference time expressed by a noun phrase» (М. Haspelmath, «From space to time», 1997).

Таким образом, лингвистическая характеристика категории таксиса и детализация ее устройства остаются спорными и нуждаются в уточнении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Типология таксисных конструкций / отв. ред. В. С. Храковский. М. : Знак, 2009. 906 с.
2. Якобсон Р. О. Шифтеры, глагольные категории и русский глагол // Принципы типологического анализа языков различного строя / отв. ред. Б. А. Успенский. М. : Наука, 1972. С. 95–113.